

“Ты с ума сошла?”

“Я сделала это, не потому что я сумасшедшая”.

Первые согласные грубого ругательства грозили сорваться с моих губ, но я изо всех сил старалась, чтобы голос не звучал сердито.

“Значит, в инциденте на яхте тоже была замешана ты?”

Как и ожидалось, Лизе кивнула.

Она ответила так послушно, что это разозлило меня еще больше.

“Итак, скажи мне, ради всего святого, зачем ты это сделала и почему я?” - Спросила я, нерешительно улыбнувшись ей.

Вероятно, автор контролировал ее, но я надеялась, что она даст мне более правдоподобный ответ.

Лизе, которая до этого смотрела в пол, внезапно расхохоталась.

“Ты лучшая Эдит из всех Эдит, с которыми я когда-либо играла. Я не ожидала, что проиграю”.

“Что...?”

Что-то было не так.

“Все Эдит?”

“Ты 13-я Эдит”.

“Что?”

Я была сбита с толку ее странной формулировкой.

О чем она говорит? Она имеет в виду, что я перевоплощалась 13 раз без своего ведома?

“Нет, прежде чем мы поговорим об "Эдит", расскажи мне о себе. Кто ты?”

Со зловещим и сверхъестественным предчувствием я по наитию спросила, кто такая Лизе. Почему-то мне казалось, что я должна это сделать.

И моя догадка была верна.

“Я автор книги “Я отвергаю твою одержимость”. Я перевоплотилась в главную женскую роль в романе, который написала”.

Очевидно, это рефлекс при большом удивлении, расширять глаза и приоткрывать рот. Я поняла, что сделала это выражение, сама того не осознавая.

“Автор? Автор, который все это время пытался выставить меня злодейкой и убить, ты та самая?”

“Да”, - сухо ответила она, как будто это не имело значения.

“Зачем... ты это сделала?”

“Зачем? Затем что я должна навсегда остаться главной героиней этого мира, а ты должна быть злодейкой, которая ревнует меня и умирает, пытаясь встать у меня на пути. Разве не об этом была оригинальная история?”

Она ответила так бесстыдно, что мой гнев переполнился.

Однако я успокоила себя, надавив на предплечье, где синяк еще не полностью сошел.

“Ранее ты сказала, что я тринадцатая Эдит, то есть ты хочешь сказать, что до меня были другие Эдит?”

“До тебя было еще двенадцать”.

“Э-э, как это возможно...?”

“Я заставила их переселиться в этот мир, и они перевоплотились в Эдит”.

Мне было трудно держать голову над водой после шокирующего признания Лизе. Это переселение было не случайным, оно было преднамеренным!

“Почему?” - Я спросила дрожащим голосом.

Лизе ответила довольно нагло: “Ты все равно мертва, разве ты не должна благодарить меня за то, что я дала тебе еще один шанс жить?”

“Кто тебя об этом просил? Я просила тебя? Почему ты заставила меня переселиться в этот мир!”

Когда я повысила голос, Киллиан постучал в дверь снаружи.

“Ты в порядке, Эдит?”

“Фуф... Я в порядке, не заходи”.

Пока я едва могла сдержать свою вспышку гнева, Лизе посмотрела в сторону двери и бросила на меня задумчивый взгляд, прежде чем послушно ответить.

“Я живу этой историей с тех пор, как перевоплотилась в Лизе, и это было весело, но мне стало немного скучно слышать одно и то же снова и снова”.

Когда я услышала это, думаю, у меня сложилось приблизительное представление о том, почему я перевоплотилась в Эдит.

Но Лизе даже не потрудились взглянуть на меня и снова бесстыдно продолжила свое признание.

“Итак, после долгих размышлений я решила заставить читателей моей книги перевоплотиться в Эдит, чтобы жизнь была более захватывающей, история - более насыщенной, а я бы выделялась больше... пока не появилась ты”.

“Так ты говоришь мне... что двенадцать человек до меня, все они умерли, точно так же, как в оригинальной истории?”

“Да”.

Это было “да” такого рода, в котором нет и намека на вину.

“Ха...! Я никогда в жизни не видела такой сумасшедшей стервы.”

“Почему ты говоришь такие резкие вещи?”

“Значит, ты считаешь себя нормальной сейчас, доводя других людей до мучительной смерти ради собственного удовольствия?!”

“Они все равно мертвы, им предоставили дополнительную жизнь в качестве второстепенных персонажей в интересном романе, и они должны благодарить меня за это”.

“По твоей логике, ты уже мертва, и ты должна быть благодарна за то, что живешь одной и той же жизнью снова и снова в теле Лизе, так почему же ты ищешь острых ощущений?”

“Это потому, что... Я не такая, как ты, я автор!”

Я вот-вот умру от кровавого давления. Может позвать Киллиана?

Но Лизе сказала вещи, которые разозлили меня еще больше, как будто она действительно хотела повредить мои мозговые кровеносные сосуды.

“Кроме того, я дала Эдит систему для победы, исключительные условия, и благодаря этому ты жива”.

“О, условия исключения, при которых я должна надеяться, что корова сможет поймать мышь, идя задом наперед? Если это честная игра, как насчет того, чтобы перевернуть ее? Я ставлю условия, ты пытаешься выполнить их, рискуя своей жизнью, как тебе это?”

Она посмотрела на меня так, словно собиралась ударить по лицу, но быстро отвела взгляд.

Я говорила твердым голосом, словно вынося приговор: “Для начала, ты такая же, как я, как и последние двенадцать Эдит, люди, с которыми ты играла, а затем жестоко убила только потому, что у тебя было маленькое преимущество”.

“Не будь смешной! Я другая! Здесь я богиня!”

Так ведет себя ребенок, закатывающий истерику.

Не могу поверить, что это автор романа, который мне так понравился.

“Богиня? Окей, ты богиня, и что ты теперь можешь сделать?”

Лицо Лизе стало ярко-красным от моего сарказма: “Если бы не ты, я все еще была бы идеальной! Все в этом мире были бы счастливы! Из-за тебя я понятия не имею, куда сейчас движется эта история! Как ты собираешься взять на себя ответственность?”

В затылке у меня пульсировало.

Как вообще появился на свет этот монстр?

Я медленно соскользнула с кровати.

Лизе нерешительно отступила назад, но я схватила ее за обе руки.

“Это нормально, Лизе. Проживание жизни состоит в том, чтобы не знать, что ждет впереди. И жить такой жизнью - вот что значит быть человеком!”

“Перестань нести чушь!”

“Не говори глупостей! Все остальные каждый день переживают неизвестное будущее, даже персонажи этого романа. Ты смотрела на них свысока, потому что уже знала будущее, но знаешь что?”

Я развернула Лизе лицом к зеркалу на моем туалетном столике.

“Ты, кто уже забыла, как бороться с неизвестным будущим, возможно, обладаешь умственными способностями второстепенного статиста в этом романе. Все, кроме тебя, привыкли к этому. И все знают, что у происходящего нет строго прописанного конца”.

Глаза Лизе отчаянно затрепетали: “Это несправедливо... Я написала эту историю... Я главная героиня!”

“Ты, должно быть, так думаешь, потому что проходила тест под названием "Жизнь", приклеившись к листу с ответами. Прости, что обливаю холодной водой эту иллюзию, но я всегда была главной героиней в своей собственной жизни, а не статисткой для тебя!”

Мысль, которая никогда бы не пришла мне в голову, когда я была Чхве Су На в моей предыдущей жизни, слетела с моих губ.

Если бы только я могла подумать об этом тогда.

Если бы я поступила так тогда, я бы не держала рот на замке, когда со мной несправедливо обращались на работе, я бы дала пощечину своему бывшему парню за то, что он предал меня, и я бы бросила своего брата в мгновение ока.

‘Возможно, я перевоплотилась в Эдит, потому что прожила свою жизнь в вакууме’.

Несмотря на то, что я чувствовала себя виноватой, это также было причиной, по которой я не могла давить на Лизе сильнее.

Если бы не Лизе, если бы не мой опыт Эдит, я бы восприняла все, даже свою смерть, с тяжелым сердцем.

Я снова повернулась к Лизе.

Она всего лишь ребенок, упрямо пытающийся отрицать эту реальность.

"Я отвергаю твою одержимость", конечно, был развлекательным романом, но мир не развалится на части, если ты не получишь финал, который сама для себя придумала. Во всяком случае, более смешной и счастливый финал может подойти тебе”.

“Не будь смешной! Нет более счастливого конца, чем в оригинале. Кроме того, с этого момента я буду старой и уродливой, и это все твоя вина!”

“Ты когда-нибудь была старой?”

“Что?”

“Ты когда-нибудь становилась достаточно взрослой, чтобы говорить что-то подобное?”

Лизе рефлекторно покачала головой.

“Тогда перестань так говорить. Я планирую получать удовольствие, даже когда состарюсь”.

“Но с морщинистым и уродливым лицом...”

“Ты всегда будешь казаться Клиффу прекрасной. До тех пор, пока ты не перестаешь пытаться быть всеобщей любимицей, как сейчас. Если ты в конце концов не сможешь избавиться от этого, ты никогда не станешь всеобщей любимцей... и ты упустишь Клиффа”.

Я ослабила хватку на руках Лизе.

“В прошлой жизни ты была писательницей, верно? Может быть, тебе стоит придумать более счастливый конец. Это все, что я могу тебе посоветовать”.

У меня поднималось кровяное давление, и я изрядно устала от всех этих разговоров.

“Киллиан!”

Киллиан открыл дверь спальни на мой зов.

“Лизе сказала, что возвращается. Прощай, Лизе”.

Я стиснула зубы и улыбнулась Лизе, которая выглядела так, словно вот-вот расплачется.

Лизе, как бы сильно я тебя сейчас ни презирала, я молилась, чтобы ты образумилась и начала настоящую жизнь.

Как только Эдит достаточно оправилась, а Лизе смогла восстановить самообладание, герцог Людвиг открыл ворота особняка.

Герцог Людвиг был завален поздравительными подарками, приглашениями и просьбами о визитах в благодарность своей победе и своему официальному статусу одного из ближайших доверенных лиц императора.

Среди них был граф Синклер, которому довольно рано было дано разрешение навестить герцога.

Одно это заставило высокомерие братьев и сестры Синклеров взлететь до небес.

“Поздравляю вас с победой в территориальной войне, ваше превосходительство. И ваши сыновья также проявили себя превосходно!”

Граф Синклер приветствовал герцога Людвигу широкой улыбкой.

В ответ на приветствие, в котором его сыновья превозносились больше, чем он сам, герцог взглянул на Клиффа и Киллиана, которые сидели рядом с ним, и гордо кивнул.

“Этим джентльменам пришлось нелегко”.

Остановившись на мгновение при виде гордого герцога Людвига, граф Синклер намеренно затронул тему, которая вызвала бы раздражение герцога.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3915975>